

Тан Буфань родился в провинции Фуцзянь, да и университет окончил на юге. До перемещения во времени ему ни разу не доводилось бывать на севере Китая, а теперь он, сам того не ожидая, исколесил уже добрую половину страны.

Он помнил, что и легендарная База Пэнлай, и священная гора Тайшань находятся в провинции Шаньдун — оба этих места лежали южнее Пекина.

Укутавшись в тёплое одеяло, Тан Буфань немного поразмыслил, а затем спросил Лу И:

— Ведь Го Вэнь — глава Восточной Федерации зверолов, верно?

Андерсон, сидевший у стены в раскладном походном кресле, поднял взгляд и с недоумением посмотрел на него:

— Ты сам человек из Восточной Федерации и не знаешь таких вещей?

У Буфани ёкнуло сердце. Поспешно выдумывая ложь на ходу, он запричитал:

— Моя память сейчас как решето, словно деменция началась. Столько всего из головы вылетело, никак не вспомню.

Андерсон прищурился, пристально и многозначительно разглядывая его. Под пристальным взглядом этих серебристо-серых глаз Тан Буфань занервничал ещё сильнее.

Андерсон раздражённо цыкнул и спросил напрямую:

— Госпожа, если вы всё ещё рассчитываете на мою помощь, то выложите всё начистоту. К какому именно эксперименту в той организации вы причастны?

—... — Тан Буфань не знал, что ответить. Разрываясь от сомнений, он беспомощно посмотрел на Лу И, ища у него безмолвной подсказки.

Лу И на мгновение задумался, а затем ободряюще кивнул учителю.

Он так и не решился рассказать Тан Буфаню, что Андерсон уже давно подозревал его и даже подумывал убить. Чистосердечное признание сейчас было лучшим выходом.

Тан Буфань тихо, прерывисто вздохнул и наконец заговорил:

— Я пришелец из прошлого. Я прибыл сюда из двадцать первого века — из времени, что отстоит от вашего на тысячу двести лет. И эксперимент, в котором я замешан, — это перемещение во времени.

Андерсон опешил. Спустя долгую паузу уголок его рта пополз вверх, и он пренебрежительно

фыркнул:

— Опять зубы мне заговариваешь? Путешественник во времени? Ну а я тогда — Терминатор.

Но Тан Буфань продолжал смотреть на него — пристально, с абсолютной, не терпящей шуток серьёзностью в тёмных глазах. Усмешка медленно сползла с лица Андерсона, уступив место мрачной сосредоточенности.

Зверолюд, до этого вальяжно развалившийся в кресле, невольно подобрался и сел прямо. Он перевёл взгляд на Лу И, но наткнулся на такое же серьёзное выражение лица. Андерсон задумчиво потёр подбородок.

—... Это правда? — выговорил он, всё ещё не веря своим ушам.

— Чистая правда, — кивнул Тан Буфань. Чтобы окончательно развеять сомнения, он даже решился указать на собственный рост — тему, которая всегда задевала его за живое. — Посмотри на меня. Я ведь кажусь тебе недомерком, верно? Но для двадцать первого века мой рост был абсолютно средним, нормальным для китайского мужчины. За тысячу двести лет эволюция сделала огромный шаг вперёд, и в вашем тридцать третьем веке я превратился в коротышку. В этом постапокалиптическом мире вообще всё гигантское. Местные крысы вымахали размером с кошек из моего времени.

Про себя он добавлял: «Наверное, радиации нахватались по самое не хочу».

Андерсон окидывал взглядом его хрупкое, измождённое тело и наконец поверил. По правде говоря, помимо роста, Тан Буфань обладал ещё одной особенностью: его запах был несравненно чище, чем у любого другого выжившего человека. Андерсон заметил это давно, но списывал всё на природную особенность.

Теперь всё встало на свои места: этот человек вырос в экологически чистом мире тысячелетней давности, не знавшем ядов и смога.

Андерсон нахмурился и снова посмотрел на Лу И:

— Выходит... та организация действительно сумела обуздать время и пространство?

Лу И подтвердил:

— Да. Мы с учителем полагаем, что землетрясение пятилетней давности, расколовшее материк и породившее Великий Азиатский рифт, как раз и было вызвано побочным эффектом их неудавшегося эксперимента.

Услышав это, Андерсон помрачнел ещё сильнее. Он уставился на Лу И:

— И при таких раскладах ты всё равно собираешься везти его в это осиное гнездо?

Лу И выдержал тяжёлую паузу, но упрямо кивнул в ответ.

— Да ты совсем с ума сошёл! — не выдержал Андерсон. — Эта группировка обладает невероятной мощью, а ты добровольно лезешь в петлю!

Высказав всё, он перевёл гневный взгляд на Тан Буфаня:

— А тебе-то зачем они сдались?

— Они сгубили моего ученика, — глухо отозвался Тан Буфань. — И сломали мою собственную жизнь. Я не могу просто смириться с этим. Я должен потребовать у них ответ. И, если получится... — Он запнулся, собираясь с силами, прежде чем закончить: — ...найти способ заставить их вернуть меня обратно.

— Вернуть обратно? Ну ты и раскатал губу! — Андерсон укрепился в мысли, что у Тан Буфаня окончательно помутился рассудок. — Эксперименты такого масштаба, способные сокрушать тектонические плиты, не проводятся по щелчку пальцев. И вообще, ты подумал о Сяо Луи?

Он резко ткнул пальцем в сторону Лу И, продолжая распекать Буфаня:

— Он — сын Ханса! Наследник поста главы Западной Федерации! Ты хоть представляешь, что с ним сделают, если он попадёт к ним в лапы? Эгоист несчастный!

Тан Буфань оцепенел. Только сейчас эта простая истина дошла до него, заставив умолкнуть.

— Вот почему я и предлагаю сначала ехать в город Тай, к Го Вэню, — вступился за учителя Лу И. — Он возглавляет Восточную Федерацию. Го Вэнь наверняка в курсе дел этой организации и сам мечтает уничтожить её. Мы попросим у него поддержки и отправимся на Базу Пэнлай.

— Да ты посмотри, какими технологиями они ворочают! — вспыхнул с новой силой Андерсон, глядя на него с отчаянием и злостью. — Мы, зверолюди, всегда уступали людям в технологиях. И побеждали лишь потому, что человечество забилося под землю и лишилось доступа к ресурсам. А эти ублюдки мало того что вольготно живут на поверхности, так ещё и всю разрабатывают биологическое оружие против нас! За счёт чего мы побеждать собрались?

С этими словами Андерсон рванул ворот своей майки, обнажая шею, покрытую жуткой багровой сыпью:

— Напролом пойдём, голой грудью на амбразуру? Если бы я тогда не спустился первым, сейчас на твоём месте корчился бы ты!

Лу И поник под этим натиском и промолчал. Андерсон же никак не мог успокоиться. Он тяжело, со свистом дышал, откинувшись на спинку кресла, как вдруг раздался тихий голосок:

— Папа, пожалуйста, не сердись...

— Не лезь во взрослые разговоры, — проворчал Андерсон, осадив Энтони. Он подался вперёд и снова одарил беглецов ледяным взглядом. — К тому же тебе и так недолго осталось, — безжалостно продолжил он, уставившись на Тан Буфаня, который сидел под одеялом, бледный и исхудавший до костей. — Признаю, сила воли у тебя железная. Но против смерти не попрёшь. В твоём состоянии... я не удивлюсь, если ты просто не проснёшься завтра утром.

Глаза Тан Буфаня предательски заблестели от подступающих слёз. Он низко опустил голову, судорожно сжав тонкими пальцами почти законченный шерстяной свитер. Видя его страдания, Лу И почувствовал, как сердце обливается кровью, и крепко прижал учителя к себе.

— Учитель будет жить! — Лу И бережно, но крепко обнял Тан Буфаня. В его собственном голосе теперь тоже прорезались гневные нотки. Нахмурившись, он процедил сквозь зубы: — Я прекрасно осознаю все риски. Именно поэтому мы и держим путь в город Тай — чтобы разузнать всё у Го Вэня и найти для учителя противоядие.

Андерсон лишь горько усмехнулся. Всё ясно: сколько бы он ни распинался, этот упрямец не желал ничего слушать.

«Влюблённый кретин, чтоб его».

Вечером в жилом трейлере воцарилась гнетущая атмосфера. Лу И искренне надеялся, что правда растопит лёд и Андерсон всё поймёт, но признание Тан Буфаня привело вожака в ярость.

Пусть теперь было очевидно, что учитель Тан не имеет отношения к заговорщикам, Андерсон по-прежнему злился на него за то, что тот тащит Лу И за собой на верную гибель. И Тан Буфань сам невольно задумался над этим.

Имеет ли хоть какой-то смысл его слепое упрямство?

Если он так и не сможет вернуться, а лишь заведёт Лу И в логово врагов, не погубит ли он ещё одного своего ученика?

Память услужливо воскресила тот вечер под проливным дождём. Если бы он тогда не вызвался проводить Чэнь Фэя, если бы не уберёг его под своим зонтом, возможно, в этот кошмарный ад провалился бы он один.

Укрывшись одеялом, Тан Буфань лежал в тёплых объятиях Лу И, беззвучно глотая слёзы в непроглядной темноте.

Пожалуй... ему давно пора идти дальше в одиночку.

На следующий день Тан Буфань проспал непозволительно долго. За это время Лу И несколько

раз с тревогой прикладывал пальцы к его шее, проверяя, бьётся ли пульс. Лишь когда учитель разомкнул веки, парень наконец с облегчением выдохнул.

Как раз в это время Братец Кай наткнулся на незамёрзший лесной ручей. Тан Буфань внезапно признался, что очень хочет рыбы, и Лу И, не теряя ни секунды, выскочил из машины.

Стоило парню скрыться из виду, как Тан Буфань взял аккуратно сложенный свитер и подошёл к Андерсону.

Тот поднял на него вопросительный взгляд. Буфань бережно опустил чёрный свёрток ему на колени.

Андерсон прищурился и развернул вещь. Это был отличный чёрный пуловер с V-образным вырезом, кропотливо перевязанный из распущенной старой пряжи. Размер был точь-в-точь его.

— Это тебе, — Тан Буфань медленно, преодолевая слабость, откинул со стены складное сиденье и опустился на него.

— Да брось, — язвительно хмыкнул Андерсон. — Вязал небось для своего Сяо Луи, а теперь пытаешься меня подкупить?

— Я уже всё обсудил с Лу И, — кротко ответил Буфань, глядя на него спокойным взглядом. — Мне больше нечем тебя отблагодарить, кроме этой скромной вещи. Но... я действительно хочу попросить тебя об одной услуге.

Андерсон приподнял бровь, вальяжно закинул ногу на ногу и откинулся на спинку:

— Сначала выкладывай, в чём суть.

— Как только мы доберёмся до Пекина, я уйду один, — тихо произнёс Тан Буфань. Губы его казались мертвенно-бледными, но трупная синева с них наконец немного сошла.

Андерсон скользнул взглядом по его бледным губам красивого очертания, но у него на душе от этого перехода легче не стало.

— Собрался в одиночку добираться до этой чёртовой Базы Пэнлай? — мгновенно раскусил его замысел зверочеловек.

— Да. Но запасов горючего у нас почти нет. Поэтому мне нужно, чтобы вы с Лу И раздобыли бензин, — поделился Тан Буфань планом, который созрел у него ещё ночью. — А потом я найду предлог отослать парня подальше и уеду на трейлере сам.

— Дохлый номер, — безжалостно обрубил Андерсон, выливая на него ушат холодной воды. — Высшие зверолюди бегают быстрее, чем тащится колымага. Сяо Луи нагонит тебя в два счёта.

— Вот для этого ты мне и нужен. Задержи его, — Тан Буфань уставился на собеседника мертвенно-бледным лицом. — Зимой на севере бушуют метели. Снегопад укроет следы протекторов, а ледяной ветер быстро унесёт мой запах. Если ты сумеешь удержать Лу И хотя бы три-четыре дня, он потеряет мой след.

Андерсон молча сверлил Тан Буфаня взглядом, понимая, что тот не шутит. Немного поразмыслив, он спросил:

— Допустим, ты от него оторвёшься. А дальше что? Пэнлай — это остров. Лодки у тебя нет, как ты туда попадёшь?

— Если ваши догадки верны и база организации действительно расположена на Базе Пэнлай, то с их технологиями они уловят моё приближение за версту, — ответил Тан Буфань. — К тому же они и сами с ног сбились в моих поисках.

— А если мы ошиблись? — прищурился Андерсон. — Что, если их там нет? Что ты тогда будешь делать?

Тан Буфань ненадолго задумался, а затем тихо вздохнул:

— Тогда попытаюсь в одиночку пробраться в Подземный город Восточного округа.

Андерсон презрительно усмехнулся:

— Не смей меня. Ты же полностью зависишь от Лу И. Без его опеки ты и недели не протянешь в этой глуши.

— Пока не попробую, не узнаю, — спокойно парировал Буфань.

Усмешка сползла с лица Андерсона. Он со странным, смешанным чувством жалости и уважения посмотрел на этого хрупкого, но поразительно упрямого человека.

— Тебе так важно вернуться назад?

— Да, — у Тан Буфаня перехватило дыхание, к горлу подкатил ком. — Все эти пять лет я жил только этой верой.

— Из-за того погибшего ребёнка?

— Да.

— Но ведь его больше нет.

— Зато его близкие живы, — Тан Буфань судорожно сжал кулаки. — Ты не понимаешь... Некоторые родители десятилетиями ищут пропавших детей. Его бабушка, которая доверила мне внука перед той грозой, до конца дней будет изнывать от горя и терпеть упрёки собственного сына. Мою школу завалят обвинениями, а мой наставник — он сейчас занял пост ректора — наверняка лишится должности из-за меня... Исчезновение ребёнка прямо из-под носа учителя — это не просто трагедия, это крах для всех вокруг. Я должен найти выход не только ради собственного успокоения. Я обязан дать им ответ.

Андерсон замолчал. Он опустил взгляд на тёплый пуловер, лежащий у него на коленях, и почувствовал, как в груди неприятно сдавило.

— Чёрт... Зря всё-таки Сяо Луи в тебя влюбился, — вздохнул Андерсон. Он поднялся с места и переложил пуловер на раскладной столик. — Отдай свитер ему. Ты всё равно не можешь подарить ему будущее, так пусть у него останется хотя бы эта память.

Тан Буфань взволнованно посмотрел на него:

— Так ты... согласен?

— Я помогу тебе, — Андерсон тяжело опустился обратно в кресло. Раз уж этот безумец твёрдо решил идти до конца, их расставание с Лу И в Пекине действительно было лучшим выходом для всех.

У Тан Буфана отлегло от сердца. Он посмотрел на пуловер и, всё ещё чувствуя неловкость перед зверолюдом, предложил:

— Пряжи как раз хватит на вторую вещь. Следующую я свяжу специально для тебя, согласен?

Андерсон ничего не ответил, лишь молча нацепил на переносицу светозэкранные очки.

Тан Буфань перевёл взгляд на стекло. Снаружи, прямо в ледяной воде среди плывущих льдинок, босиком стоял Лу И и сосредоточенно вылавливал рыбу. На заснеженном берегу уже лежало несколько крупных штук. Видя его покрасневшие от жестокого холода ступни, Буфань ощутил укол щемящей нежности. Он поспешно приоткрыл окно:

— Хватит! Возвращайся в тепло!

Голос его прозвучал довольно слабо — давала о себе знать изнуряющая слабость, — но обострённый слух Лу И уловил призыв. Парень обернулся к машине:

— Редко выпадает шанс порыбачить! Поймаю ещё парочку!

Тан Буфань лишь покачал головой, не в силах сдержать улыбку, и остался сидеть у окна.

Ледяной порыв ветра ворвался в салон, принеся с собой колючие снежинки. Подвешенный у рамы старый ветряной колокольчик залился хрустальным звоном.

Буфань невольно поднял голову. Из фургона давно выбросили весь хлам, но этот колокольчик чудом уцелел и остался висеть на прежнем месте. Закреплённый на ниточке пожелтевший клочок плотной бумаги быстро кружился на ветру. Это была пустая карточка для загадывания желаний.

Повинуясь внезапному порыву, Тан Буфань протянул руку и аккуратно снял её.

Вскоре Лу И вернулся с богатой добычей. Он забил холодильник свежей рыбой, заставив Андерсона недовольно проворчать:

— Топлива почти не осталось, а ты перегружаешь машину всякой ерундой.

— Да сколько весят эти караси? — отмахнулся парень. Он рассудил, что нежное и сочное мясо пойдёт учителю на пользу, и тот сможет наконец нормально поесть.

Андерсон прошёл в хвост жилого отсека, прикинул на вес канистру и скомандовал:

— Вылей остатки бензина прямо в бак. Если что-то не поместится — перелей в бутылку, а этот тяжёлый железный бак выброси к чертям. Лишний груз ни к чему.

Лу И спорить не стал и пошёл заправлять трейлер. Действительно, после заправки бензина осталось всего ничего — едва набралось на небольшую стеклянную бутылку, которую он аккуратно закупорил.

— С такими запасами до города Тай мы точно не дотянем. Придётся сначала сделать крюк в Пекин ради припасов, — сказал Лу И, убирая бутылку. Взгляд его упал на кухонную полку, где сиротливо пылились несколько восковых свечей. В груди шевельнулась тревога: хоть бы им не пришлось скатиться до первобытной темноты и зажигать этот огарок.

Тан Буфань украдкой переглянулся с Андерсоном.

— Я предвидел это, так что велел Братцу Каю перепроложить маршрут и держать курс на Пекин, — спокойно произнёс Андерсон. — Ладно, иди разводи костёр, займись делом.

Лу И покосился на вожака, который по-прежнему не снимал светоэкранных очков, и проворчал:

— Мог бы и помочь для приличия.

Андерсон так и покатился со смеху. Он сорвал очки с лица, небрежно швырнул их на свой спальник и поднялся:

— Ладно-ладно, уел. Пойду разожгу огонь.

С этими словами он хлопнул дверью и вышел наружу.

Лу И принялся разделывать рыбу у разделочного стола. Тан Буфань подошёл к нему сзади, прижимая к груди готовый свитер:

— Андерсон отказался брать его. Он сразу понял, что я вязал эту вещь для тебя. Так что я пообещал связать ему следующий.

С улыбкой он протянул чёрную шерстяную вещь парню.

Лу И поспешно вытер руки полотенцем. На его лице расплылась счастливая улыбка. Приняв подарок, он с удивлением заметил прикреплённую к нему пожелтевшую полоску бумаги:

— А это что?

— Бумажная лента от старого колокольчика. На ней принято записывать самые сокровенные желания, — мягко пояснил Тан Буфань. Его тёмные глаза затуманились затаённой грустью. — Я так много задолжал тебе, Лу И... Поэтому, какое бы желание ты здесь ни оставил, я приложу все силы, чтобы исполнить его.

Лу И бережно коснулся пожелтевшего картона. Ему хотелось прямо сейчас выпалить, что его единственное, самое безумное желание — остаться с этим человеком навек. Но он прекрасно понимал: подобные слова лишь ранят учителя и загонят его в угол.

Проглотив рвущиеся наружу признания, Лу И аккуратно спрятал заветный листок в нагрудный карман куртки:

— Я запишу его позже, когда хорошенько всё обдумаю.

Тан Буфань молча кивнул. На самом деле он отдал эту бумажку лишь с одной зыбкой надеждой: возможно, когда его самого уже не станет, этот скромный талисман сохранит для него последнее желание Лу И. Когда человек загнан в тупик и медленно угасает, он невольно начинает цепляться за подобные мистические глупости.

Вечером они славно поужинали горячей, наваристой ухой. К радости Лу И, учитель сегодня действительно ел с аппетитом. Если раньше он с трудом мог проглотить пару кусочков жареного сухого мяса, то сейчас с удовольствием одолел глубокую миску нежной рыбы и выпил бульон. Окрылённый этим маленьким чудом, Лу И тут же побежал обратно к ручью и наловил ещё с десяток штук про запас, плотно набив морозилку.

Когда парень управился со всеми хлопотами и вернулся, Тан Буфань уже крепко спал. Братец Кай заблокировал двери фургона, завёл мотор, и тяжёлый трейлер плавно тронулся в ночной путь.

На севере стояли хмурые зимние сумерки. Солнце почти не пробивалось сквозь плотные тучи, а по мере приближения к Пекину воздух становился всё более тяжёлым, пропитываясь густым едким смогом.

К счастью, ночь выдалась спокойной, а дорога — ровной. Пользуясь стабильным подключением к сети Энтони, Братец Кай вёл машину на удивление плавно. Лишь изредка в бескрайней снежной пустыне мелькали силуэты диких зверей: замерев в клубах ночного тумана, они провожали проносящийся мимо трейлер настороженными взглядами, не решаясь приблизиться.

Проделав этот лёгкий путь через равнину, они ехали всю ночь и уже на самом рассвете, свернув на заброшенное скоростное шоссе, пересекли незримую границу пекинских пригородов.

<http://bllate.org/book/19039/2003699>